

III. Политология

Роджер Д. Гриффин

Сегодняшнее состояние и будущие направления сравнительных исследований исторического фашизма и неофашизма*

Исследователей-одиночек сегодня можно заносить в Красную книгу. Мы вошли в эпоху междисциплинарности, совместных проектов, мультикультурных групп специалистов, которые занимаются сопоставительными исследованиями или изучают «культурный трансфер». Некоторые из современных специалистов более искусны в общении через «Скайп» и заполнении заявок на финансирование исследований, чем в архивной работе. Внутренние суммы денег ежегодно тратятся на финансирование исследовательских проектов, в которых участвуют группы исследователей из самых разных стран. Сейчас эти группы скорее напоминают собираемые менеджерами экзотические футбольные команды, чем индивидуальных бегунов на марафонские дистанции из докомпьютерной эры, когда усидчивость была непременным условием получения академических знаний, а ссылки на литературу нельзя было просто-напросто «нагуглить», позабыв о физических библиотеках (такое положение вещей привело бы в восторг Хорхе Луиса Борхеса!)¹.

---

* Сокращенный вариант статьи ранее публиковался в журнале *Вопросы философии* (2011. № 2). Автор хотел бы поблагодарить Антона Шеховцова за его помощь в подготовке изначального английского варианта данной статьи. Немецкий вариант: Griffin Roger. Rechts-extremismusforschung in Europa: From *new consensus* to *new wave*? // Die Dynamik der europäischen Rechten: Geschichte, Kontinuitäten und Wandel / Claudia Globisch, Agnieszka Pufelska, Volker Weiss (Eds). Wiesbaden: VS-Verlag. 2011.

¹ Здесь я имею в виду его короткий психоделический рассказ «Вавилонская библиотека» о виртуальной библиотеке, см.: Borges Jorge Luis. La biblioteca de Babel // idem. El jardin de senderos que se bifurcan. Buenos Aires: Sur. 1941.

Проблема «построения команды» в контексте компаративных исследований политического экстремизма

Несмотря на высокую степень модернизации технологии гуманитарных исследований, исходные проблемы, связанные с установлением ключевых дефиниций и концептуальных структур, без которых не обходится ни одно плодотворное исследование, невозможно решить с помощью алгоритма поисковых систем. В равной степени посредством семинаров или видеоконференций невозможно достичь концептуальной ясности в отношении фундаментальных вопросов, возникающих в контексте осмысленного изучения схожих характеристик различных уникальных феноменов, что является основой «сравнимости» и обзорных исторических работ. Представим, что для изучения «европейского правого экстремизма» сформировалась международная группа исследователей различного уровня компетенции, поколенческого опыта и культурного и исторического бэкграунда. Шансы этой группы осуществить прорыв в знаниях и понимании проблемы – как бы хорошо эти шансы ни выглядели на бумаге – могут существенно сократиться из-за спонтанно возникающего «вавилонского эффекта», т.е. из-за фундаментальных разногласий о том, как определять и разграничивать основной объект исследования и какие подходы лучше всего использовать для его анализа.

Дилемма, которая, например, проявилась в ходе прошедшей летом 2009 года в Грейфсвальде международной конференции «Европейский правый радикализм и Вторая мировая война»² заключается в том, что ни один исследователь-одиночка не обладает энциклопедическими знаниями, необходимыми для самостоятельного изучения «правой» (правоэкстремистской?) политики в Европе (Россия к ней относится?). В этой связи, если сформировать исследовательскую группу, то она мгновенно столкнется с серьез-

---

² Schubert Frank. Rechts ist mehr als der Rand // Jungle World. 2009. No. 31. <http://jungle-world.com/artikel/2009/31/36481.html>. Последнее посещение 6 июня 2010 г. [Прим. редактора: Помимо Роджера Гриффина, на этой конференции выступал с докладами ряд ведущих специалистов по изучению современного западного правого радикализма и антисемитизма, в том числе Зеев Стернхелл, Вольфганг Випперманн, Михаэль Минкенберг, Клаус Хольц и др. См.: Vogt Stefan. Europas radikale Rechte und der Zweite Weltkrieg // H-Soz-u-Kult: Tagungsberichte. 2009. 6 August. <http://hsozkult.geschichte.hu-berlin.de/tagungsberichte/id=2727&count=124&recno=15&sort=anfang&order=down&geschichte=77>. Последнее посещение 6 июня 2010 г. Некоторые доклады этого симпозиума опубликованы в сборнике: Die Dynamik der europäischen Rechten: Geschichte, Kontinuitäten und Wandel / Claudia Globisch, Agnieszka Pufelska, Volker Weiss (Eds). Wiesbaden: VS-Verlag. 2011.]

ными проблемами касательно нахождения приемлемого консенсуса в отношении того, что и кто именно является объектом исследования. Ниже рассматриваются критические проблемы, которые возникали в прошлом относительно продвижения такого консенсуса в рамках сравнительных исследований всего лишь одной области «правой» политики, а именно фашизма. К счастью, эта печальная история имеет относительно благополучную развязку.

«Новый консенсус» в исследованиях фашизма: краткая история

История научного консенсуса в исследованиях фашизма неизбежно будет короткой, так как даже оптимисты вроде меня не могут утверждать, что этот консенсус существует больше десяти лет. К тому же, он является лишь частичным, многими оспаривается и в значительной мере проявляется только в англоязычном сегменте гуманитарной науки. Конечно, в рамках международной марксистской традиции общественных наук всегда существовало широкое понимание того, что фашизм является реакционным или, по меньшей мере, «контрреволюционным» явлением, некоторым образом связанным с капитализмом³. Однако и здесь существуют обособленные «школы мысли», а относительно связи капитализма с фашизмом выдвигаются самые разнообразные мнения⁴. Некоторые из них даже обладают поразительным сходством с выводами некоторых немарксистских исследований, несмотря на устойчивое табу в отношении возможности сотрудничества между марксистскими и немарксистскими «лагерями»⁵.

Однако за те девять десятилетий, которые прошли с момента создания первого «fascio» Бенито Муссолини, «либеральные» академики предприняли не так уж много совместных попыток дать свое определение родового

---

³ Luks Leonid. Entstehung der kommunistischen Faschismustheorie: Die Auseinandersetzung der Komintern mit Faschismus und Nationalsozialismus 1921-1935. Stuttgart: DVA. 1985.

⁴ Например, см.: Poulantzas Nicos. Fascism and Dictatorship: The Third International and the Problem of Fascism. L.: NLB. 1974; Vajda Mihaly. Fascism as a Mass Movement. N.Y.: St. Martin's Press. 1976.

⁵ См. две попытки примирить «новый консенсус» с марксистскими подходами к фашизму: Griffin Roger. Notes towards the Definition of Fascist Culture: The Prospects for Synergy between Marxist and Liberal Heuristics // Culture, Theory and Critique. 1999. Vol. 42. No. 1. P. 95-114; Griffin Roger. Exploding the Continuum of History: A Marxist Model of Fascism's Revolutionary Dynamics // The Fascist Century: Essays by Roger Griffin / Matthew Feldman (Ed.). Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2008. P. 46-68.

фашизма, а их характеристики «фашистского минимума» зачастую выглядели малопонятными «списками для шоппинга», в которых перечисляются несопоставимые явления. В результате многие историки вовсе отказались от употребления данного термина в качестве ключевого аналитического инструмента на фоне заявлений о его «головоломности»⁶ и призывов вообще изгнать это понятие из общественных наук⁷. Дело не сдвинулось с мертвой точки ни после того, как Эрнст Нольте предложил загадочную и непригодную в практических целях «метаполитическую» дефиницию явления в своей книге *Фашизм в его эпохе*⁸, ни после того, как в 1980 году Стенли Пейн выдвинул гораздо более пронизательное трехсоставное типологическое определение фашизма, которое, к сожалению, редко использовалось в качестве основы эмпирических исследований предполагаемых разновидностей фашизма⁹. Между тем Джордж Моссе в своих превосходных сравнительных эссе о фашизме¹⁰ отказывался давать краткую разьяснительную дефиницию объекта своих исследований, что снижало их эвристическую ценность. В то же время авторы важных монографий о фашизме в отдельных странах – Ричард Терлоу (в Англии)¹¹ и Джеймс Грегор (в Италии)¹² – не проявляли особого интереса к сопоставлению результатов своих исследований с манифестациями фашизма в других странах, что позволило бы им лучше определить уникальность и самобытность изучаемых проявлений фашизма. Вместе с тем некоторые обзорные работы констатировали растущее количество несопоставимых подходов¹³, что создавало у читате-

---

⁶ Robinson R.A.H. *Fascism in Europe*. L.: The Historical Association. 1991. P. 1.

⁷ Allardyce Gilbert. *What Fascism is Not: Thoughts on the Deflation of a Concept* // *The American History Review*. 1979. Vol. 84. No. 2. P. 367-388.

⁸ На английском языке она вышла под названием «Три лика фашизма»: Nolte Ernst. *Three Faces of Fascism: Action Française, Italian Fascism, National Socialism*. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston. 1965. На русском языке см.: Нольте Эрнст. *Фашизм в его эпохе*. Новосибирск: Сибирский хронограф. 2001.

⁹ Payne Stanley. *Fascism: Comparison and Definition*. Wisconsin: University of Wisconsin Press. 1980.

¹⁰ В особенности см.: Mosse George. *Towards a General Theory of Fascism* // *International Fascism. New Thoughts and Appreciations* / George Mosse (Ed.). L.: Sage. 1979. P. 1-45.

¹¹ Thurlow Richard. *Fascism in Britain: A History 1918-1985*. Oxford: Basil Blackwell, 1987.

¹² Gregor A. James. *The Ideology of Fascism: The Rationale of Totalitarianism*. N.Y.: Free Press. 1969.

¹³ Например, см.: Gregor A. James. *Fascism: The Contemporary Interpretations*. Morristown: General Learning Press. 1973; De Felice Renzo. *Interpretations of Fascism*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1977; *Theorien über den Faschismus* / Ernst Nolte (Ed.). Königstein: Athenäum. 1984; Wippermann Wolfgang. *Faschismustheorien: Zum Stand der gegenwärtigen Diskussion*. Darmstadt: Primus-Verlag. 1989; Kühnl Reinhardt. *Faschismustheorien: Ein Leitfaden*. Heilbronn: Distel. 1990.

лей впечатление о стремительном росте разногласий в исследованиях фашизма.

К концу 1980-х годов уже иссяк поток сравнительных англоязычных исследований, зародившийся за десять лет до этого даже без всякого согласованного определения¹⁴. Случайные одиночные исследования¹⁵, даже те, которые отличались проницательностью и научной глубиной – например, работы Зеева Стернхелла о фашистской субкультуре в межвоенной Франции¹⁶ или о родстве итальянского фашизма и французского синдикализма¹⁷ – игнорировались профессиональными историками и не смогли стать тем ядром, вокруг которого могло бы сформироваться общее понимание фашизма. Между тем, в марксистской историографии термин утратил бóльшую часть своей прежней эвристической силы в качестве ключевого инструмента сравнительных исследований тоталитарных режимов. Так, на филладельфийской конференции о Третьем рейхе оксфордский марксистский историк Тим Мейсон был вынужден спросить: «Что же такое случилось с фашизмом?» и заговорить о необходимости рассмотрения нацизма – если понимать его как современное явление – в более широкой перспективе родовых явлений¹⁸. Мысль, высказанная авторами французского исторического словаря о фашизме, в то время была справедлива для любой национальной культуры: «не существует международно признанного определения фашизма; не существует консенсуса – пусть даже самого малого – в отношении объема его понятия, идеологических корней или методов действия, которыми он характеризуется»¹⁹.

---

¹⁴ Fascism: A Reader's Guide / Walter Laqueur (Ed.). Harmondsworth: Penguin. 1979. Первое издание вышло в 1976 году. Этот первый эксперимент компаративных исследований фашизма непреднамеренно продемонстрировал отсутствие консенсуса между авторитетными учеными в отношении базовых дефиниций и подходов, в результате чего читателям были представлены противоречащие друг другу тезисы. См. также: Who Were the Fascists? Social Roots of European Fascism / Stein Ugelvik Larsen, Bernt Hagtvet, Jan Petter Myklebust (Eds). Bergen: Universitetsforlaget. 1980. Эта книга не была значительно более успешной, несмотря на наличие в ней богатого эмпирического материала по отдельным проявлениям фашизма (новаторская глава Стенли Пейна об определении фашизма, опубликованная в этом сборнике, в целом к нему не относилась).

¹⁵ Например, O'Sullivan Noel. Fascism. L.: J.M. Dent & Sons. 1983.

¹⁶ Sternhell Zeev. Ni Droite, ni Gauche: L'Idéologie fasciste en France. P.: Éditions du Seuil. 1983.

¹⁷ Sternhell Zeev в сотрудничестве с Sznajder Mario, Asheri Maia. The Birth of Fascist Ideology. Princeton: Princeton University Press. 1995. Первое издание было опубликовано на французском языке в 1989 году.

¹⁸ Mason Tim. Whatever Happened to Fascism? // Radical History Review. 1991. Vol. 49. P. 89-98.

¹⁹ Milza Pierre, Bernstein Serge. Dictionnaire historique des fascismes et du nazisme. Brussels: Editions Complexes. 1992. P. 7 (мой курсив).

Ветер перемен

Однако через несколько лет начал дуть новый ветер; по крайней мере, так казалось некоторым из нас. В предисловии к книге *Международный фашизм: теории, идеи и новый консенсус* (небольшой антологии вторичных и первичных источников по фашизму) я предположил, что среди крупных исследователей родового фашизма и среди специалистов, изучающих его отдельные аспекты, начало происходить спонтанное сближение мнений²⁰. Оно касалось тезиса (лишь имплицитно выраженного в работах ученых) о том, что фашизм следует интерпретировать так же, как и другие политические идеологии, а не рассматривать его как некий особый феномен, определяемый, главным образом, через отрицание (анти-либерализм, анти-социализм и т.д.), организационные формы (полувоенные формирования, культ лидера, корпоратизм и т.д.) или стиль (ритуальная политика, массовые шествия и т.д.). Я согласился с тем, что многие представители старшего поколения исследователей безусловно будут упорно считать фашизм преимущественно нигилистическим, варварским и анти-модернистским феноменом, который не обладает никакой идеологией помимо культа действия, насилия и уничтожения, а если эти ученые окажутся марксистами, то они будут по-прежнему видеть в фашизме (мелко)буржуазную или капиталистическую реакцию. Однако при этом я утверждал, что в рамках зарождающегося консенсуса все больше усиливается понимание того, что «равно как консерватизм, анархизм, либерализм или экологизм, фашизм можно определить как идеологию, которой свойственно специфическое "позитивное" утопическое видение идеального состояния общества – видение, которое предполагает наличие ряда особенных форм, определяемых местными обстоятельствами, при сохранении центральной матрицы аксиом».

И словно утверждение о том, что в сфере исследований фашизма наметилась новая фаза взаимопонимания, было недостаточно смелым, в общем введении к книге я отважился еще более дерзко обозначить эту «центральную матрицу аксиом», под которой понималось, что, с идеологической точки зрения, фашизм можно в общих чертах охарактеризовать как идеологию, обладающую:

---

²⁰ International Fascism: Theories, Causes and the New Consensus / Roger Giffin (Ed.). L.: Arnold, 1998.

1) собственной революционной (согласно моей терминологии – «палингенетической»²¹) и модернизационной программой, которая не только отличает фашизм от авторитарных форм консерватизма и капитализма, но и обуславливает то, против чего выступает фашизм (известные *анти*-характеристики фашизма) и что, следовательно, становится объектом его агрессии и репрессий;

2) «популистским» проектом, направленным на мобилизацию энергии всех тех людей, которые считаются настоящими членами национального сообщества, что отличает фашизм от правых военных режимов, которым достаточно лишь установление нового порядка сверху без проведения подлинной социальной революции, к какой бы псевдо-популистской риторике эти режимы ни прибегали для собственной легитимации (я использую термин «пара-фашизм» для таких режимов);

3) органическим пониманием нации, которое – по крайней мере, в межвоенный период – отвергало династическую традицию и либеральный рационализм в пользу харизматической энергии, проявляющейся в культе лидера и всепроникающем использовании театральных и ритуальных элементов в политике. (Следует отметить, что в рамках данного подхода к фашизму такие признаки «политической религии», как империализм, культ лидера и даже парамилитаризм, являются определительными не более чем корпоратизм или молодежные движения, которые были свойственны фашизму в специфических условиях межвоенного периода, но не являются его центральными характеристиками). Понятие «органического» национализма помогает объяснить, почему фашизм – в определенных условиях – допускал или активно продвигал этнические, биологические, евгенические и даже геноцидальные (или, по выражению Гольдхагена²², «ликвидационные» [*англ.* *eliminatory*]) формы ксенофобии и расизма, направленные против групп, отождествляемых с физическим и моральным упадком, даже если биологический расизм сам по себе и не был определительным элементом.

---

²¹ См.: Griffin Roger. *The Nature of Fascism*. L.: Pinter. 1991. Ср.: <http://de.wikipedia.org/wiki/Palingenese>. Последнее посещение 1 июня 2010 г. [*Прим. редактора*: См. также краткое изложение концепции Гриффина на русском языке: Гриффин Роджер. Революция Правых: Фашизм. <http://fti.dn.ua/~metlov/griffin.html>. Последнее посещение 1 июня 2010 г.]

²² См.: Goldhagen Daniel J. *Hitler's Willing Executioners: Ordinary Germans and the Holocaust*. N.Y.: Alfred Knopf. 1996.

Расширение консенсуса

К тому времени, как я заявил о признаках возникновения консенсуса в отношении фашизма, уже появилось несколько важных примеров сближения взглядов исследователей. Среди них можно выделить книгу Стенли Пейна *История фашизма. 1914-1945 гг.*, которая остается наиболее авторитетной работой по общей истории международного классического фашизма²³, популярную историю меж- и послевоенного западноевропейского фашизма Роджера Итвелла²⁴ и книгу Стивена Шенфилда о постсоветском русском фашизме²⁵, не говоря уже об отдельных статьях, в которых модель фашизма в качестве революционной формы национализма применяется к отдельным движениям, даже современным²⁶. Столь же обнадеживающим было появление в 1995 году определения фашизма на веб-сайте *The Public Eye* (англ. общественное мнение) Ассоциации американских научных сотрудников-политологов, из которого стало ясно, что значимость «палингенетического мифа» для фашизма стала признаваться и в рамках общественных дебатов. Под заголовком «Что такое фашизм? Некоторые общие идеологические признаки» мы читаем: «Фашизм – это форма правозэкстремистской

---

²³ Payne Stanley. *A History of Fascism 1914-1945*. L.: UCL Press. 1995.

²⁴ Eatwell Roger. *Fascism: A History*. L.: Allen Lane. 1996.

²⁵ Shenfield Stephen. *Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements*. Armonk: M.E. Sharpe. 2001. [Прим. переводчика и редактора: В последние годы «новый консенсус» стал также известным подходом в контексте изучения сегодняшнего правого экстремизма в России. См.: Рахшмир Павел. Фашизм: вчера, сегодня, завтра // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 10. С. 153-157; Умланд Андреас. Старый вопрос поставленный заново: что такое фашизм? // *Политические исследования*. 1996. № 1(31). С. 175-176; он же. Сравнительный анализ новых крайне правых групп на Западе // *Политические исследования*. 2001. № 3(62). С. 174-179. он же. Современные понятия фашизма в России и на Западе // *Неприкосновенный запас*. 2003. № 5. С. 116-122; он же. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // *Вопросы философии*. 2006. № 2. С. 116-126; он же. Концептуальные и контекстуальные проблемы интерпретации современного русского ультранационализма // *Вопросы философии*. 2006. № 12. С. 64-81; он же. Три разновидности постсоветского фашизма // *Русский национализм. Идеология и настроение* / Александр Верховский (ред.). М., 2006. С. 223-262; Умланд Андреас. «Последний бросок на юг» Жириновского и дефиниция фашизма // *Без темы*. 2007. № 2(4). С. 46-57; Умланд Андреас. Западные публикации по фашизму и неофашизму 2004-2006 годов // *Новая и новейшая история*. 2008. № 4. С. 201-209; Портнов Александр, Портнов Антон. «Консервативная революция»: сущность, дискурс, некоторые фигуры // *Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ*. 2008. Вып. 3. С. 107-113; Кожевникова Галина, Шеховцов Антон и др. *Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица*. М.: Центр «Сова». 2009; Шеховцов Антон. Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина // *Русский национализм между властью и оппозицией* / Владимир Прибыловский (ред.). М.: Панорама. 2010. С. 63-84.]

²⁶ Copsy Nigel. *The Ideology of the British National Party* // *Politics*. 1994. Vol. 14. No. 2. P. 101-108.

идеологии, которая превозносит нацию или расу в качестве органического сообщества, преданность которому превосходит все прочие ценности. Он акцентирует внимание на мифе национального или расового возрождения после периода упадка или разрушения. С этой целью фашизм призывает к "духовной революции" против таких признаков морального разложения, как индивидуализм и материализм, и стремится избавиться от "чужеродных" сил и групп, угрожающих органическому сообществу. Фашизм имеет склонность к прославлению мужественности, молодости, мистического единства и регенеративной силы насилия [...]. Фашизм отвергает либеральные доктрины независимости и прав человека, политического плюрализма и представительного правления, но пропагандирует широкое общественное участие в политике и может использовать парламентские способы для прихода к власти. Его видение "нового порядка" вступает в противоречие с консервативной преданностью традиционным институтам и иерархии, но при этом фашизм романтизирует прошлое в качестве источника вдохновения национального возрождения²⁷».

Конечно, тезис о «новом консенсусе» широко оспаривался²⁸, равно как и характерный для него «культуралистский» подход. Особенно шумную (а порою даже ругательную) критику можно было встретить в отзывах на мою открыто провокационную попытку – опубликованную на страницах «дискуссионного форума» *Erwägen Wissen Ethik* (нем. размышление, знание, этика) – привлечь немецких историков и обществоведов к более внимательному изучению англоязычных работ в контексте исследования уникальности нацизма и сравнительного аспекта изучения фашизма²⁹.

---

²⁷ <http://www.publiceye.org/eyes/whatfasc.htm>. Последнее посещение 1 июня 2010 г.

²⁸ См., например: Bosworth Richard. *The Italian Dictatorship*. L.: Arnold. 1998; Blinkhorn Martin. *Fascism and the Right in Europe 1918-1945*. L.: Longmans. 2000; Bauerkämper Arnd. *A New Consensus? Recent Research on Fascism in Europe, 1918-1945* // *History Compass*. 2006. Vol. 4. No. 3. P. 536-566; Wippermann Wolfgang. *Faschismus: Eine Weltgeschichte*. Darmstadt: Primus-Verlag. 2009.

²⁹ См.: *Erwägen Wissen Ethik*. 2004. Vol. 15. No. 3. Номер был позже переиздан в качестве сборника: *Fascism Past and Present, West and East: An International Debate on Concepts and Cases in the Comparative Study of the Extreme Right* / Roger Griffin, Werner Loh, Andreas Umland (Eds). Stuttgart: ibidem-Verlag. 2006. [Прим. редактора: Эта книга рецензировалась и в России – см.: Блэмирес Киприан. Рецензия на *Фашизм в прошлом и настоящем, на Западе и на Востоке* // Политическая экспертиза. 2006. № 4. С. 261-263; Гуторов Владимир. Рецензия на *Фашизм в прошлом и настоящем, на Западе и на Востоке* // Политическая экспертиза. 2006. № 4. С. 263-271; Алленов Сергей. *Фашизм – многоликий и ...безликий?* // Политические исследования. 2007. № 2. С. 180-185; Люкс Леонид. Рецензия на *Фашизм в прошлом и настоящем, на Западе и на Востоке* // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 189-190; Шеховцов Антон. Рецензия на *Фашизм в прошлом и настоящем, на Западе и на Востоке* // *Laboratorium*. 2011. В печати.]

Вряд ли стоит говорить о том, что некоторые неперестроившиеся троцкисты также непреклонно игнорируют новый консенсус на том основании, что «принятие фашистских идей всерьез» и использование «методологической эмпатии» для понимания целей фашизма некоторым образом их оправдывает³⁰. Тем не менее, двое из наиболее значимых «фашистологов» последних нескольких лет, а именно Стенли Пейн и Аристотель Каллис, согласились с тем, что на протяжении последних двух десятилетий в рамках сравнительных исследований фашизма наблюдается скорее рост консенсуса, чем углубление разногласий. Одним из новых приверженцев консенсуса является румынский ученый Константин Йордаки, который в своей хрестоматии *Сравнительные исследования фашизма: новые перспективы* (2009) утверждает, что мое заявление о «новом консенсусе» «представляется верным, если рассматривать его в широком смысле, в котором он изначально и зародился». Йордаки продолжает: «Новый консенсус в современных исследованиях фашизма лучше всего интерпретировать не как полное и безоговорочное согласие по поводу того или иного определения родового фашизма, но как общее *сближение* мнений в отношении культуралистского подхода и исследовательской повестки дня, наиболее эффективно синтезированных в эвристической модели Гриффина³¹».

Более того, подход, основанный на «новом консенсусе», не ограничен лишь англоязычной сферой науки. Уже в 1994 году мэтр российских сравнительных исследований фашизма Александр Галкин предложил (не будучи тогда еще знаком с моей первой монографией *Сущность фашизма*³²) неожиданно «онтологическую» дефиницию фашизма: «Фашизм – это право-консервативный революционаризм, пытающийся, не считаясь с жертвами, с социальной ценой, снять реальные противоречия общества, разрушив все то, что воспринимается им как препоны к сохранению и возрождению специфически понимаемых извечных основ бытия»³³.

³⁰ Renton David. *Fascism*. L.: Pluto Press. 1999.

³¹ Iordachi Constantin. *Comparative Fascist Studies: New Perspectives*. L.: Routledge. 2009. P. 24-25 (курсив в оригинале).

³² Griffin Roger. *The Nature of Fascism*. L.: Pinter, 1991.

³³ Галкин Александр. О фашизме – его сущности, корнях, признаках и формах проявления // Политические исследования. 1995. № 2. С. 10. Чуть позже он написал: «Фашизм – это право-консервативный революционаризм, пытающийся, не считаясь с издержками, снять реальные противоречия, существующие в обществе, разрушив все то, что воспринимается им как препятствие сохранению и возрождению фундаменталистски трактуемых извечных основ бытия». См.: Галкин Александр. *Размышления о политике и политической науке*. М.: Издательство «Оверлей». 2004. С. 152.

«Новый консенсус» как здравый смысл

До настоящего момента изображенный мной «новый консенсус», возможно, выглядел как чисто абстрактное явление, никак не соотносящееся с историографией. Поэтому следует отметить, что в течение последних 15 лет несколько специалистов стали спонтанно применять теории фашизма к отдельным историческим эпизодам. В этих интерпретациях идея тотализирующего, революционного (палингенетического) варианта ультранационализма выступает, по меньшей мере, основной частью «фашистского минимума», если не самым минимумом. Так, за последнее время было опубликовано несколько важных работ об итальянском фашизме³⁴ и немецком нацизме³⁵; исследования, посвященные проектам социального обновления французских фашистов³⁶, а также французскому правому экстремизму³⁷; работы о культурных представлениях британского фашизма³⁸ и неофашизма³⁹; исследования фашизма в межвоенной Румынии⁴⁰ и постсоветской России⁴¹ – и в основе всех этих работ лежит «культуралистское» понима-

---

³⁴ Ghiat Ruth Ben. *Fascist Modernities. Italy, 1922-1945*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press. 2001; Berezin Mabel. *Making the Fascist Self*. Ithaca: Cornell University Press. 1997; Gentile Emilio. *The Sacralization of Politics in Fascist Italy*. Cambridge: Harvard University Press. 1996; idem. *The Struggle against Modernity*. Westport: Praeger. 2003; Braun Emily. *Mario Sironi and Italian Modernism: Art and Politics under Fascism*. Cambridge: Cambridge University Press. 2000; Fogu Claudio. *The Historic Imaginary: Politics of History in Fascist Italy*. Buffalo: University of Toronto Press. 2003; Baldoli Claudia. *Exporting Fascism: Italian Fascists and Britain's Italians in the 1930s*. Oxford: Berg. 2003.

³⁵ Например: Reichardt Sven. *Faschistische Kampfbünde: Gewalt und Gemeinschaft im italienischen Squadristum und in der deutschen SA*. Köln: Böhlau. 2002; Kroll Frank-Lothar. *Utopie als Ideologie: Geschichtsdenken und politisches Handeln im Dritten Reich*. Paderborn: Schöningh. 1999. Ср.: Fritzsche Peter. *Nazi Modern // Modernism/modernity*. 1996. Vol. 3. No. 1. P. 1-22.

³⁶ В особенности см.: Antliff Mark. *Avant-Garde Fascism: The Mobilization of Myth, Art and Culture in France, 1909-1939*. Durham: Duke University Press. 2007.

³⁷ Shields James. *The Extreme Right in France: From Pétain to Le Pen*. L.: Routledge. 2007.

³⁸ Linehan Thomas. *British Fascism 1918-1939: Parties, Ideology and Culture*. Manchester: Manchester University Press. 2000.

³⁹ Copsy Nigel. *Contemporary British Fascism*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2nd ed. 2008.

⁴⁰ В исследованиях «Железной гвардии», которые проводятся пост-коммунистическим поколением румынских ученых, доминирует подход, основанный на «новом консенсусе». Например, см.: Săndulescu Valentin. *Fascism and Its Quest for the «New Man»: The Case of the Romanian Legionary Movement // Studia Hebraica*. 2004. No. 4. P. 349-361 (чтобы убедиться в эффективности «нового консенсуса» в этой сфере см. также выступления Валентина Сандулеску: <http://ceu.academia.edu/ValentinSandulescu/Talks>. Последнее посещение 1 июня 2010 г.); Turda Marius. *Conservative Palingenesis and Cultural Modernism in Early Twentieth-century Romania // Totalitarian Movements and Political Religions*. 2008. Vol. 9. No. 4. P. 43-53.

⁴¹ Shenfield. *Russian Fascism*; Umland Andreas. *Russischer Rechtsextremismus im Lichte der jüngeren theoretischen und empirischen Faschismusforschung // Osteuropa*. 2002. Vol. 52. No. 7. P. 901-913; idem. *Concepts of Fascism in Contemporary Russia and the West // Political Studies*

ние модернизационных, революционных и ориентированных на будущее выпадов фашизма против существующего статус-кво. В работах, посвященных различным аспектам фашизма, ссылки на миф новорождения нации как на *самоочевидный* определительный компонент этого явления, уже стали фактически общепринятыми.

В этом смысле ярким примером является Йэн Кершо – историк, который никогда не видел пользы в том, чтобы использовать термин «фашизм» в своих многочисленных и крайне компетентных исследованиях нацизма. Тем не менее, в своей статье «Уникальность нацизма» он утверждает, что «стремление к национальному возрождению лежало, *конечно же*, в основе всех фашистских движений. Но лишь в Германии поиск национального обновления был окрашен в столь яркие псевдо-религиозные тона»⁴². Фраза «конечно же» в этом утверждении была совершенно немислима в те времена, когда Тим Мейсон призывал к возобновлению исследований фашизма. В другом месте Кершо пишет, что нацизм обладал «взрывной смесью "харизматической" политики национального спасения и аппарата крайне современного государства»⁴³, чем вновь подтверждает близость своего подхода к «новому консенсусу» о фашизме. А недавно Дитрих Орлов в своей работе о «соблазне фашизма в Западной Европе» принимает как должное то, что стремление к национальному обновлению и возрождению было главным фактором притягательности фашизма в хаотический межвоенный период. Орлов говорит, что это было особенно справедливым в том случае, когда «нация задыхалась в демократической политической системе и была поражена "декадансом", который так ненавидели фашисты. Фашисты прославляли не существующую, но мифическую будущую нацию. Вспоминая известную фразу Роджера Гриффина, фашисты были "палингенетическими националистами", которые настаивали на том, что только под их руководством нация сможет возродиться как новое и совершенное общество»⁴⁴.

Review. 2005. Vol. 3. No. 1. P. 34-49; idem. Neue ideologische Fusionen im russischen Antidemokratismus // Gefährdungen der Freiheit / Uwe Backes, Eckhard Jesse (Eds). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. 2006. S. 371-406; Umland Andreas. Conceptual and Contextual Problems in the Interpretation of Contemporary Russian Ultrnationalism // Russian Politics and Law. 2008. Vol. 46. No. 4. P. 6-30; idem. Zhirinovsky's *Last Thrust to the South* and the Definition of Fascism // Russian Politics and Law. 2008. Vol. 46. No. 4. P. 31-46; Shekhovtsov Anton. The Palingenetic Thrust of Russian Neo-Eurasianism: Ideas of Rebirth in Aleksandr Dugin's Worldview // Totalitarian Movements and Political Religions. 2008. Vol. 9. No. 4. P. 491-506.

⁴² Kershaw Ian. The Uniqueness of Nazism // Journal of Contemporary History. 2004. Vol. 39. No. 2. P. 245-246 (мой курсив).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Orlow Dietrich. The Lure of Fascism in Western Europe. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2009. P. 8.

Другим знаменем времени стала престижная премия Джорджа Моссе 2008 года, присужденная редакционным советом *Journal of Contemporary History* (Журнал современной истории) аспиранту Кембриджского университета Гэри Лаву за его статью о Британском союзе фашистов. Статья недвусмысленно основывалась на «ново-консенсусном» подходе к фашизму, утверждающем примат регенеративного мифа в фашистской идеологии (который, конечно же, *не* является ключом к каждому аспекту фашизма во всех его проявлениях!).

Еще более показательным здесь является то, что ряд критиков (от умеренных до воинственно настроенных) «нового консенсуса» используют определения, которые, на самом деле, схожи и совместимы с ним. Некоторые дефиниции даже выглядят как искаженные парафразы моего исходного определения⁴⁵. Так, мы читаем у отдельных критиков «нового консенсуса», что фашизм – это «вымученное, разъяренное и страстное требование национального обновления». Он является «безоговорочно националистическим, искупительным, обновленческим и агрессивным»⁴⁶. Мы также узнаем, что «сутью фашистских идей и мифов является расовая эволюция, воплощающая в себе возрождение из существующего положения подневольности, упадка и "вырождения", ведущее к созданию [...] "нового фашистского человека"»⁴⁷; что фашизм – это «форма политического поведения, характеризующаяся навязчивым беспокойством по поводу упадка сообщества, унижения или виктимности, а также компенсаторными культурами единства, силы и чистоты, с помощью которых массовая партия убежденных националистов-боевиков [...] с искупительной жестокостью стремится [...] к внутреннему очищению и внешней экспансии»⁴⁸; что «фашизм – это стремление к трансцендентному и очищающему национальному государственничеству посредством парамилитаризма»⁴⁹.

Хрестоматийным образцом этой тенденции является Арнд Бауэркэмпер, который крайне скептически высказывается по поводу существования «нового консенсуса» в одной статье⁵⁰, но в сжатом определении феномена, ко-

⁴⁵ Griffin. *The Nature of Fascism*. P. 26.

⁴⁶ Gregor A. James. *Phoenix. Fascism in Our Time*. New Brunswick: Transaction. 1999. P. 162.

⁴⁷ Blinkhorn. *Fascism*. P. 115-116.

⁴⁸ Paxton Robert. *The Anatomy of Fascism*. N.Y.: Alfred Knopf. 2004. P. 218.

⁴⁹ Mann Michael. *Fascists*. Cambridge: Cambridge University Press. 2004. P. 13.

⁵⁰ Bauerkämper. *A New Consensus?* В опровержение вердикта Бауэркэмпера см. статью о широкой распространенности «нового консенсуса» в современных теориях фашизма: Умланд Андреас. Фашизм и неофашизм в сравнении: западные публикации 2004-2006 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2007. Т. 4. № 1. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/8UmlandRezension.pdf>. Последнее посещение 6 июня 2010 г.;

торое он дает в обзоре европейского фашизма, он без всяких оговорок заявляет, что фашизм преследовал цель «радикального политико-культурного обновления под эгидой реакции»⁵¹. Даже Вольфганг Випперман – всегда своеобразный в своем подходе к фашизму, о котором он за почти четыре десятилетия написал множество работ – теперь признает, что «концепцию (национального) "возрождения" можно обнаружить в идеологии почти всех форм фашизма» (даже если он и не говорит, в каких формах фашизма отсутствует эта концепция), и подчеркивает, что идея «палингенетического ультранационализма» является адекватной основой определения фашизма⁵².

Возможно, наилучшим подтверждением распространения «нового консенсуса» является тот факт, что отдельные историки, чей подход коренится в марксистской традиции, недавно стали признавать регенеративный аспект фашистского мировоззрения. Так, в книге *Фашизм и политическая теория*, представляющей собой впечатляюще последовательную и серьезную попытку создания неомарксистской теории фашизма, полностью учитывающей творческий взрыв в англоязычных немарксистских исследованиях феномена, Дэниел Вудли по-прежнему настаивает – используя традиционную (и контр-эмпирическую) терминологию ортодоксального марксизма – на том, что ключевым инструментом в исследованиях фашизма является анализ противоречий позднего капитализма и классовых отношений. По его словам, «фашизм – это воинственное массовое движение низшего среднего класса, бросающее вызов институциональному компромиссу между капиталистическим классом и организованным рабочим движением и пытающееся восстановить снижающийся статус и авторитет автономных промежуточных слоев общества»⁵³. Однако ранее он отмечал, что фашизм «является синкретической (разнородной) комбинацией национализма, милитаризма и регенеративного мифа»⁵⁴. Более того, Вудли утверждает – словно это «данность» – что «новый консенсус возник в 1990-х годах по факту публикации нескольких новаторских исследований, каждое из кото-

---

Umland Andreas. Refining the Concept of Generic Fascism // *European History Quarterly*. 2009. Vol. 39. No. 2. P. 298-309.

⁵¹ Bauerkämper Arnd. *Der Faschismus in Europa 1918-1945*. Stuttgart: Reclam. 2006. P. 42. Отсылка к «эгиде реакции», указывающая на сговор между нацистами и ультраконсерваторами в контексте «Machtergreifung» (нем.: захват власти), свидетельствует о скрытом нежелании признавать революционные характеристики фашизма, что наиболее свойственно марксистским теоретикам.

⁵² Wippermann. *Faschismus*. P. 256.

⁵³ Woodley Daniel. *Fascism and Political Theory*. L.: Routledge. 2010. P. 76.

⁵⁴ Там же. P. 2.

рых основывалось на отдельных аспектах немарксистской традиции. Ключевой характеристикой этого консенсуса является акцент не на причинах возникновения, а на *природе* фашизма, параллельно с привлечением подробных компаративных описаний фашистской идеологии в ряде контекстов»⁵⁵. Складывается впечатление, что из марксиста Вудли может в будущем получиться почетный член «нового консенсуса»!

Возникновение «новой волны» в исследованиях «правой» политики

Рискуя еще больше отвлечь от себя тех, кто не следил за англоязычными дебатами о фашизме (да и почему на самом деле германоязычные исследователи должны это делать?), должен отметить – и это уже очевидно – что я не собираюсь отказываться от своего заявления по поводу «нового консенсуса», зародившегося в 1990-х годах. Действительно, я готов даже заявить, что к 2010 году он уже *появился* и, похоже, начал проникать в марксистские академические круги, в которых на протяжении десятилетий малейшее предположение о том, что фашизмом движет подлинно утопическая идеология тотальной революции, вызывало обвинения в «заигрывании с врагом». Если уже некоторые марксисты-интеллектуалы начинают признавать «будущую», «модернистскую»⁵⁶, «регенеративную» или даже «воскрешенческую»⁵⁷ динамику фашизма, то дебаты о значительном сближении научных взглядов в сравнительных исследованиях фашизма отходят на второй план. «Новый консенсус» – это уже немодно. Он стал частью здравого смысла и лишь несколько чудаков по-прежнему сражаются с ветряными мельницами своих фантазий, защищая абсолютно никому не нужные тео-

---

⁵⁵ Там же. Р. 8 (курсив в оригинале).

⁵⁶ Osborne Peter. *The Politics of Time. Modernity and the Avant-garde*. L.: Verso. 1995.

⁵⁷ Историк Марк Неоклеус имеет марксистское «происхождение», а его монография «Фашизм» была неловким сочетанием материалистического классового анализа и признания «палингенетического» аспекта фашизма. В одной из глав своей книги *Чудовища и мертвецы* (Neocleous Mark. *The Monstrous and the Dead*. Cardiff: University of Wales. 2005) он пишет о том значении, которое имеет для фашистского типа мышления миф нехристианского воскрешения. По его мнению, этот миф – в качестве конструктивного ответа на ужас физической смертности – является более глубоким и экзистенциальным, чем простой «палингенез». См. в особенности: Там же. Р. 144. Сноска 120 к главе 3.

рии⁵⁸ и даже не-теории⁵⁹, или доказывают очевидное положение (которое я никогда не отрицал) о том, что фашизм – это не *только* идеология и что его необходимо изучать в конкретных уникальных воплощениях и эволюционных (нарративных) формах.

Однако я бы хотел подчеркнуть, что конкретные воплощения «классического» фашизма, обусловленные специфическим сочетанием сил, превалировавших в межвоенный период (например, культ лидера, корпоратизм, террористический аппарат, империализм), не следует считать определяющими характеристиками фашизма. В ином случае сравнительные исследования искажаются, и становится невозможным увидеть очевидную преемственность, например, между немецким нацизмом и «безлидерным» фашизмом некоторых агрессивных расистских групп в современных США или между про-нацистским еврофашизмом, который пропагандировал Юлиус Эвола в 1930-х годах, и современными «новыми правыми» в лице Александра Дугина⁶⁰.

Кроме того, речь здесь идет не только об академическом «прогрессе». Книга *Либеральный фашизм* Ионы Голдберга⁶¹, резко критикующая американский социал-либерализм, в котором автор видит исторического потомка фашизма, сразу же стала бестселлером и теперь выполняет роль аргументационной базы для широких рядов неоконсервативных республиканцев, которые называют минималистические предложения Обамы по реформированию системы государственного здравоохранения «фашистскими», используя замешательство и невежество широкой общественности в отношении данного термина. Если разрыв между либеральным реформизмом и подлинно фашистскими палингенетическими формами политики, выделяемыми «новым консенсусом», однажды не станет частью здравого смысла далеко за стенами академий и библиотек, подобные клеветнические заявления и софизмы будут распространяться и далее.

Поэтому давайте забудем о «новом консенсусе». Я думаю, вместо этого академикам следует сосредоточить свое внимание на том, что сегодня уже

---

⁵⁸ Gregor A. James. *Interpretations of Fascism*. Morristown: General Learning Press. 1974. Грегор, хотя и является одним из первых исследователей, которые указывали на центральное значение палингенетической идеологии для понимания фашизма, отказывается соглашаться с тем, что нацизм является формой родового фашизма. Грегор также язвительно критичен в отношении самого понятия «новый консенсус». См. его дискуссию со мной и Андреасом Умландом в: *Fascism Past and Present, West and East*.

⁵⁹ Например: *The Oxford Handbook of Fascism* / Richard Bosworth (Ed.). Oxford: Oxford University Press. 2009.

⁶⁰ Shekhovtsov. *The Palingenetic Thrust of Russian Neo-Eurasianism*.

⁶¹ Goldberg Jonah. *Liberal Fascism*. N.Y.: Doubleday. 2008.

можно говорить о новой важной фазе развития в нашей сфере науки, а именно о возникновении «новой волны» междисциплинарных исследований «экстремизма» во всех его проявлениях. Благодаря «новой волне» уже возник ряд работ, выходящих далеко за пределы узко политического понимания феномена, которое удерживало отупляющую гегемонию в науке на протяжении десятилетий. Я имею в виду исследования о политических религиях (как в форме сакрализованной политики, так и в форме политизированной религии); о тоталитаризме (в форме режима и *движения*); о био-политике (политизированная евгеника и геноцид) как о международном палингенетическом дискурсе, пропагандирующем научную борьбу с упадком; о современном терроризме как о способе осуществления секулярных или религиозных утопий альтернативной современности, движимых желанием не только осуществить общественно-политические цели, но и воссоздать смысл существования в эпоху, пораженную аномией⁶².

Перспективы исследований политического экстремизма

Возникновение «новой волны» исследований крайних проявлений анти-либерализма имеет большое значение для анализа «европейской правой» в будущем. Если при изучении этой проблемы руководствоваться духом сотрудничества, который предполагает, что такие ключевые термины, как «политическая религия», «тоталитаризм», «утопизм», «фашизм» и «ультранационализм» являются не исключающими друг друга противоположностями, а пересекающимися и взаимосвязанными понятиями⁶³; если осознавать силу образов радикальных альтернатив существующему обществу, способных – в сочетании с «материальными» социо-историческими сила-

---

⁶² Rosenthal Bernice. *New Myth, New World: From Nietzsche to Stalinism*. University Park: Pennsylvania State University Press. 2002; Roberts David. *The Totalitarian Experiment in the Twentieth-Century*. N.Y.: Routledge. 2006; Skya Walter. *Japan's Holy War: The Ideology of Radical Shinto Ultrnationalism*. Durham: Duke University Press. 2009; Kallis Aristotle. *Genocide and Fascism: The Eliminationist Drive in Fascist Europe*. L.: Routledge. 2008; *Beyond Totalitarianism: Stalinism and Nazism Compared* / Michael Geyer, Sheila Fitzpatrick (Eds). Cambridge: Cambridge University Press. 2009.

⁶³ О некоторых терминологических вопросах см.: Шеховцов Антон. Правый радикализм: к вопросу о терминологии // Вестник СевГТУ. 2007. Вып. 84. С. 154-158.

ми – мобилизовывать одиночек, группускулы⁶⁴ и широкие слои общества; если признавать *будущую* динамику правоэкстремистских нападков на либеральное общество, несмотря на их отсылки к идеализированному или драматизированному прошлому – если брать все это на вооружение, тогда можно будет последовательно интерпретировать «правую» одновременно как продукт современности и как стремление к альтернативной современности.

Такой подход позволяет устанавливать преемственность между межвоенным фашизмом и современными правыми, выявлять скрытые связи между правым и левым экстремизмом, обнаруживать взаимоотношения между агрессивными внепарламентскими правыми, «демократическими» нео-популистами и метаполитическими правыми, находить сходство между аутентично евро-американскими правыми и радикализированными формами религии вроде хиндутвы и исламизма. Одним из образцов продуктивности «ново-волнового» подхода к экстремизму является статья Антона Шеховцова, в которой выделяется новый тип праворадикальной музыки: его можно обнаружить, используя эволюционную теорию «аполитеи», но он остается невидимым в призме традиционной политологии⁶⁵.

Возможно – и этот тезис я подробно разрабатываю в книге *Модернизм и фашизм*⁶⁶, которая, я надеюсь, способствует развитию как «нового консенсуса», так и «новой волны» – ключом к пониманию многих (но, естественно, не всех) аспектов «европейской правой», характеризующейся экстремистским или радикальным отрицанием центральных (западных капиталистических) либерально-демократических ценностей, является интерпретация межвоенного фашизма в рамках крайне разнородного феномена бунта. Это был бунт не против позитивизма или даже самой современности, но против широко распространенного чувства анархии и упадка, которое стало царить в европейских странах в 1880-1945 гг. Это была попытка превоз-

---

⁶⁴ См.: Гриффин Роджер. От слизевиков к ризоме: введение в теорию группускулярной правой // *Верхи и низы русского национализма* / Александр Верховский (сост.). М.: Информационно-аналитический центр «Сова». 2007. С. 223-254.

⁶⁵ Shekhovtsov Anton. *Apoliteic Music: Neo-Folk, Martial Industrial and «Metapolitical Fascism»* // *Patterns of Prejudice*. 2009. Vol. 43. No. 5. P. 431-457. На русском языке см.: Шеховцов Антон. Аполитеическая музыка: неофолк, мартиал-индастриал и «метаполитический фашизм». http://www.shekhovtsov.org/articles/Anton_Shekhovtsov-Apoliteic_Music-Russian.html. Последнее посещение 6 июня 2010 г.

⁶⁶ Griffin Roger. *Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2007. [Прим. переводчика: Существует перевод вступительной главы этой важной книги. См.: Гриффин Роджер. *Модернизм и фашизм*. Введение: *Aufbruch*. http://www.shekhovtsov.org/translations/Griffin-Modernism_and_Fascism-Aufbruch.html. Последнее посещение 6 июня 2010 г.]

мочь всепроникающую аномию, обусловленную как «объективными» факторами социо-экономической и политической дезорганизации, так и острым чувством утраты смысла, телеологии и *номоса*, причиной чего было секуляризирующее, дезориентирующее и отчуждающее влияние модернизационных сил.

Когда исследователи поймут социо-идеологическую динамику фашизма во множестве его самых различных проявлений и раскроют его скрытые связи с предположительно противоположными силами вроде большевизма и анархизма – как в специфическом историческом, так и в общем антропологическом контексте (т.е. в терминах мифа и политической религии) – тогда перспективы появления согласованной таксономии, а также истории европейской правой и ее мрачных фантазий об искупительном насилии, этнических чистках, восстановлении утраченной и в значительной степени мифической расовой однородности и культурной идентичности, становятся менее призрачными. Объединяя инструменты истории межвоенного и современного периодов, сравнительной политологии и исследований современности; соединяя «эмпирическую» историю политики с не-редукционистским культурализмом, который признает силу мифического мышления в политических проектах, но не сводит их к бесплотным «дискурсам» и «текстам»; применяя компаративную методологию не только к европейским «правым» прошлого и настоящего, но и к европейским и неевропейским реакциям, направленным против либерализма, демократии и глобализирующегося западного модерна; используя методологическую эмпатию для понимания мотивов участников и сторонников правого революционного и популистского движения наравне с анализом «объективных» каузальных факторов и материальных последствий их деятельности; содействуя обменам и культурным трансферам между различными академическими сообществами и лингвистическими культурами исследователи «правого» спектра могут оседлать «новую волну» подобно жаждущим приключений серфингистам. В результате мы получим исследования, которые смогут заинтересовать не только коллег-специалистов, но и политических деятелей, общественных активистов и студентов.

Подходя к изучению «правой» в этом духе, не следует забывать цитируемые ниже заявления. Первые два были сделаны либеральными академиком. Французский специалист по современному расизму, Пьер-Андре Тагифефф, в одном из своих исследований французских «новых правых» напоминает обществоведам: «Ни "фашизм", ни "расизм" не окажут нам любезность и не вернуться в тех формах, в которых мы их легко узнаем. Если бы

проблема бдительности заключалась лишь в том, чтобы узнать уже хорошо известное, то нам всего лишь нужно было бы иметь хорошую память. Бдительность была бы сведена к социальной игре, в которой нужно было бы лишь вспоминать и опознавать – успокаивающая иллюзия неподвижной истории, заполненной событиями, которые отвечают нашим ожиданиями или страхам»⁶⁷.

Умберто Эко в своем известном эссе «Вечный фашизм» говорит в том же духе: «Ур-фашизм до сих пор около нас, иногда он ходит в штатском. Было бы так удобно для всех нас, если бы кто-нибудь вылез на мировую арену и сказал: "Хочу снова открыть Освенцим, хочу, чтобы черные рубашки снова замаршировали на парадах на итальянских площадях". Увы, в жизни так хорошо не бывает! Ур-фашизм может представлять в самых невинных видах и формах»⁶⁸.

Следующим вызывающе дерзко выступает французский самопровозглашенный послевоенный фашист Морис Бардеш: «Однопартийная система, тайная полиция, публичная демонстрация цезаризма и даже наличие фюрера не являются обязательными атрибутами фашизма. [...] Известные фашистские методы постоянно меняются и будут меняться. Механизм менее важен, чем представление о человеке и свободе, созданное фашизмом для себя. [...] Под другим именем, в другом облике – ничем не напоминая свою проекцию из прошлого – с телом ребенка, которого мы не сможем узнать, и головой молодой Медузы – Орден Спарты возродится. Парадоксально, но он, несомненно, станет последним бастионом Свободы и сладости бытия»⁶⁹.

И, напоследок, Примо Леви, который сам был жертвой самого страшного европейского правого режима, нацизма, предупреждает: «Новый фашизм – со свойственной ему нетерпимостью, оскорблениями и рабством – может возникнуть за пределами нашей страны, а затем импортироваться в нее. Он может войти на цыпочках и назваться другими именами, а может вторгнуться с такой неистовостью, что падет любая оборона. Здесь мудрые советы уже не работают и каждый человек должен изыскивать в себе силы для сопротивления. Даже в этих чрезвычайных обстоятельствах память о

---

⁶⁷ Taguieff Pierre-André. Discussion or Inquisition: The Case of Alain de Benoist // Telos. 1993-1994. Nos. 98-99. P. 54.

⁶⁸ Eco Umberto. Ur-Fascism // The New York Review of Books. 22 June 1995. Vol. 42. No. 11. <http://www.nybooks.com/articles/1856>. Последнее посещение 6 июня 2010 г.

⁶⁹ Bardèche Maurice. Qu'est-ce que le fascisme? P.: Les Sept Couleurs. 1961. P. 175-176.

том, что лишь недавно случилось в самом центре Европы, может служить нам предупреждением и моральной опорой»⁷⁰.

Если либеральные ученые с левой и правой стороны смогут преодолеть инстинктивное стремление к альфа-доминированию в своей сфере деятельности, тогда мы сможем объединить усилия и учиться друг у друга в рамках наших исследований анти-либерализма во всех его старых и новых формах, представляющих постоянно мутирующую угрозу правам и достоинству человека. Совместно мы сможем создавать – вместо бесполезных семейных ссор – не только знания, но и *понимание*, мы сможем укреплять не только мир либеральной академической науки, но и либеральное *общество*. Ибо, как напоминает нам Кафка, «только в хоре может быть доля истины»⁷¹.

*Перевод с английского: Антон Шеховцов.
Под редакцией Андреаса Умланда.*

---

⁷⁰ Levi Primo. *If This Is a Man*. L.: Sphere Books. 1987. P. 396-397.

⁷¹ Kafka Franz. *Unpublished Works 1918-1922*. <http://www.kafka.org/index.php?spatenstich>.
Последнее посещение 1 июня 2010 г.